ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 03.02.2026 № 5

(дата)

О присуждении Белоусовой Виолетте Викторовне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация Белоусовой Виолетты Викторовны на тему «Административная ответственность за правонарушения в области земельных отношений» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 28.10.2025 (протокол заседания № 73) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 904/нк.

Соискатель Белоусова Виолетта Викторовна, «10» июня 1989 года рождения, в 2012 году окончила специалитет ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет» по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», в 2013 году с отличием окончила бакалавриат в ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет» по направлению Юриспруденция. В 2015 году окончила с отличием

магистратуру в ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет» по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция.

В 2021 году прикреплена в качестве соискателя для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки к кафедре административного права и процесса ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Справка о сдаче кандидатских экзаменов по специальности 12.00.14 «Административное право; административный процесс» № 624/2024 выдана ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 22.11.2024 года.

С 2023 года по настоящее время работает в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в должности ассистента кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова. С 2025 года по настоящее время работает в должности заместителя директора института Высшая школа права.

Диссертация выполнена на кафедре административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Научный руководитель – Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Дугенец Александр Сергеевич – заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Попова Наталия Федоровна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и публичного права Юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

дали положительные отзывы.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», город Екатеринбург, в своем положительном отзыве, подготовленном доктором юридических наук, профессором А.В. Винницким и кандидатом юридических наук, доцентом Гаевской Е.Ю., обсужденном и одобренном на заседании кафедры земельного, градостроительного и экологического права 29.12.2025 года (протокол № 3), подписанном заведующим кафедрой земельного, градостроительного и экологического права ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева», утвержденным ректором УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева доктором юридических наук, профессором В.А. Бубликом, указала, что диссертация В.В. Белоусовой «Административная ответственность за правонарушения в области земельных отношений» является актуальным, целостным, самостоятельным научно-квалификационным исследованием, соответствует основным требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Белоусова Виолетта Викторовна, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

В отзыве ведущей организации дана положительная оценка диссертационной работы, отмечается актуальность выбранной темы, ее значимость с позиции научного исследования, обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, отражена значимость полученных автором диссертации результатов. Положительно оценивая проведенное исследование, ведущая организация, тем не менее, отмечает, что некоторые замечания и вопросы требуют уточнения и дополнительной аргументации в ходе публичной защиты. В частности, указывается следующее.

1.1. Нельзя поддержать первое положение выносимое на защиту о том, что

«…объектом земельных отношений является земля...», ‹в качестве объекта земельных отношений нецелесообразно рассматривать земельные участки и их части, поскольку органы публичной власти осуществляют свои функции в отношении земли как единого целого, а не отдельных кадастровых единиц, входящих в ее состав» (стр.10). Его обоснованию посвящена значительная часть параграфа 1 гл. 1 диссертации.

Во-первых, известно, что законотворческие инициативы сопровождаются перечнем нормативных актов, которые требуют взаимосвязанных изменений. Диссертант, предлагая отказаться от нормативного понятия земельный участок, формулирует корректировки ст. 6 ЗК РФ (регулятивная норма) и ст. 8.8 КоАП РФ (охранительная норма).

Однако даже беглое обращение к СПС «КонсультантПлюс» позволяет обнаружить впечатляющее количество нормативных актов, в которые имплементировано понятие «земельный участок»:

- федеральный уровень — свыше 17 тысяч;
- Москва — почти 37 тысяч;
- Московская область — свыше 70 тысяч;
- Санкт-Петербург и Ленинградская область — свыше 48 тысяч;
- Свердловская область — свыше 44 тысяч и т.д.

Вероятно, их общее количество заметно превысил 1 млн., охватывая, пожалуй, все сферы законодательства и субъекты нормотворчества.

Отдает ли диссертант отчет в реальных последствиях собственной инициативы, если подходить к ее реализации системно? Труд предстоит титанический! И не говоря о том, насколько эта инициатива соответствует «зеленой повестке», имея в виду требуемые затраты лесных ресурсов и электроэнергии на перепечатывание всего нормативного массива. . .

Во-вторых, понятие земельный участок включено в сотни источников международного права и интеграционного права, в частности в Договор о ЕАЭС, которые обязательны для России. Или ради научного эксперимента диссертант предлагает реализовать и их, принудив к корректировке международных договоров дружественные государства? (недружественные мы в расчет, разумеется, не принимаем)

В-третьих, пересматривая устоявшийся терминологический ряд, насколько диссертант изучил зарубежный опыт правового регулирования и научную доктрину? Ведь развитые зарубежные правопорядки вполне мирятся с присутствием тождественной/эквивалентной категории.

В-четвертых, предложенная аргументация автора с неизбежностью потребует в равной мере отказаться от терминов «лесной участок» в пользу

«леса», ‹участок недр» — в пользу «недра» и т.д. со всеми вытекающими и описанными выше драматичными последствиями.

В-пятых, по своей сути сформулированное предложение является проявлением столь популярной в российском правоведении «игры в понятия», которое имеет мало практического эффекта и научного значения.

Более того, в работе не продемонстрировано убедительно и конкретно реальных проблем на уровне применения норм КоАП РФ, вызванных недопониманием или противоречием терминов «земля» и «земельные участки». Ни единой ссылки из судебной практики не проводится.

Мы убеждены, что реальных проблем на уровне правоприменения в этой части нет либо они вызваны вовсе не терминологией.

Но даже если предположить, что такие проблемы возможны, то очевидно более «экономичным» выглядело бы банальное дополнение ст. 8.8 КоАП РФ термином «земля» наряду с «земельным участком» (например: «... использование земли, земельных участков не по целевому назначению...»).

В-шестых, в земельном законодательстве устанавливается не только интегрированный подход к правовому регулированию земельных отношений, как например, при определении объектов земельных отношений (подп.1 п.1 ст. 6 Земельного кодекса РФ), но и дифференцированный подход, например, при сделках с земельными участками либо их частями (аренда), при обременении их сервитутом и т.п. Видовое разнообразие отношений в земельной сфере не исчерпывается лишь такими правовыми институтами как управление земельным фондом и административная ответственность за земельные правонарушения.

Очевидно, что в имущественных отношениях, в гражданском обороте термин «земельный участок» необходим и незаменим. Неслучайно, что он

раскрывается и в Гражданском кодексе РФ (ст. 141.2), повсеместно используется в гражданском законодательстве.

Поэтому критикуемое предложение выходит за пределы не только заявленной темы (которая ограничена вопросами административной ответственности), но даже за пределы научной специальной 5.1.2, покушаясь на одну из фундаментальных межотраслевых категорий. И ради чего?! (вопрос риторически, ответ см. выше относительно «игры в понятия»).

1.2. В диссертации «предлагается установить в КоАП РФ административную ответственность за нарушение правил землепользования и застройки, которая в настоящее время предусматривается лишь в законах некоторых субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях» (положение №. 3, выносимое на защиту и раскрытое в параграфах 1 и 2 гл. 1).

При этом соискатель не предлагает изменений в пункт 1 части 1 ст. 1.3.1 Кодекса, в соответствии с которым к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление региональными законами административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

По-видимому, данная норма препятствует реализации предложения диссертанта и при этом является ключевой в построении современной системы административно-деликтного права. В связи с этим как может прокомментировать автор то, что пункт 1 части 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ не только не анализируется в работе, но даже не упоминается в ней?

1.3. В контексте реформы контрольно-надзорной деятельности диссертант доказывает нецелесообразность запрета на проведение органами государственного земельного контроля (надзора) плановых проверок, а также формулирует критерии высокого уровня риска (положение № 5, выносимое на защиту).

Данное предложение по своей сути вряд ли обладает научной новизной, а предложенные критерии не вполне четкие и убедительные.

Но самое главное в том, что несопоставимо большей актуальностью обладал бы иной вектор в научном анализе проблемы выявления земельных правонарушений — это использование беспилотных авиационных систем, систем видеонаблюдения, информационных систем управления городами и территориями и т.п. применительно к возбуждению дела об административном правонарушении.

В этом плане показателен опыт Москвы.

С учетом отмеченного инструменты плановых проверок в исследуемой сфере выглядят малоэффективным рудиментом.

1.4. Неочевидна позиция автора о том, что «при предоставлении земель применение обременения иного имущества землепользователей будет способствовать исполнению ими обязанностей по сохранности земли, а своевременному исполнению постановлений о назначении административных наказаний в случае привлечения их к административной ответственности» (положение № 6, выносимое на защиту).

Во-первых, в указанном положении, выносимом на защиту, уточняется, что речь идет о залоге. Однако по тексту самой работы юридическая конструкция залога не упоминается в принципе, ее применимость сколько-нибудь не анализируется (см. стр. 117 и др.), а значит, лишена научного обоснования.

Во-вторых, домысливая, по-видимому, речь могла идти об обеспечении неденежного «обязательства по охране земель и рациональному использованию» с опорой на пункт 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 «О применении судами правил о залоге вещей».

Однако здесь мы погружаемся в чрезвычайно сложную материю, при этом относящуюся к сфере частного права:

- кто будет выступать на стороне залогодержателя?

-между какими субъектами и в рамках каких правоотношений существует основное (обеспечиваемое) обязательство? Зависит ли оно от титула предоставления земельного участка (собственность, аренда, пр.)?

- что будет являться основанием для обращения взыскания на предмет залога?

- момент и механизм трансформации неденежного требования в денежное для целей обращения взыскания?

Да и в целом трудно себе представить стандарты поведения административного органа в предлагаемом залоговом правоотношении.

Вместе с тем ведущая организация отмечает, что приведенные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и существенным образом не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования В.В. Белоусовой, а также не снижают значимость полученных соискателем научных результатов.

Основные научные результаты опубликованы в 16 научных статьях общим объемом 5,9 п.л., из них 5 научных статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации

1. Белоусова, В.В. Государственный земельный надзор как вид охраны земель / В.В. Белоусова // Современный юрист. - 2023. - № 1 (42).- С. 32-40 (0,9 п.л.).

2. Белоусова, В.В. Публичное управление земельными ресурсами / В.В. Белоусова // Административное право и процесс. - 2023. - № 6. - С. 58-61 (0,64 п.л.).

3. Белоусова, В.В. Земельные отношения как предмет публичноправового регулирования / В.В. Белоусова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2024. - №1.- С. 8-14 (0,73 п.л.).

4. Белоусова, В.В. Решения органов местного самоуправления в области земельных отношений / В.В. Белоусова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).- 2024. -№ 5 (117). - С. 64-72 (0,62 п.л.).

5. Шамрин, М.Ю. Роль искусственного интеллекта в совершенствовании публичного управления / М. Ю. Шамрин, В. В. Белоусова // Евразийский юридический журнал. – 2024. - № 9 (196). - С. 157-159 (0,22 п.л.).

Публикации соискателя соответствуют теме диссертационного исследования и отражают его содержание.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

- официального оппонента, заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника федерального

казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» Дугенца Александра Сергеевича, который положительно оценив диссертационного исследования, указывает на ряд замечаний дискуссионного характера.

1. Обсуждается необходимость четкого правового закрепления полномочий общественных инспекторов, а также создание условий для их взаимодействия с государственными структурами, что вызывает дискуссии о балансе между гражданским участием и государственным надзором. В научной среде существует разногласие относительно вопроса о том, в какой мере расширение полномочий общественных формирований способствует более эффективной охране земель, и снижению возможных рисков злоупотреблений или неправомерных действий. Какими полномочиями следовало бы наделить общественные формирования по мнению автора?

2. Одним из острых аспектов в сфере охраны земельных отношений является проблема качества и доступности информации о состоянии земельных ресурсов и выявленных правонарушениях (§2.1). Виолеттой Викторовной справедливо отмечается, что недостаточная прозрачность данных и нерегулярное использование современных информационных технологий существенно ограничивают возможности контроля и своевременного реагирования на нарушения. При этом возникают некоторые сомнения в необходимости повсеместного внедрения масштабных информационных систем и цифровых платформ, поскольку такие инициативы связаны с ресурсными затратами, целесообразностью и эффективностью внедрения таких технологий на государственном уровне. Не отразится ли такая инициатива на безопасности и конфиденциальности данных?

3. В работе серьезное внимание уделено оценке состояния земель и установлению критериев их качества в целях повышения эффективности проведения контроля (надзора) и привлечения к административной ответственности (стр. 96-98). В контексте темы диссертационного исследования хотелось бы услышать мнение уважаемого автора о необходимости разработки универсальных, комплексных показателей, учитывающих экономические, экологические или, возможно, иные

параметры земли в зависимости от категории. Какие показатели необходимо установить по мнению Виолетты Викторовны?

- официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры международного и публичного права Юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Поповой Наталии Федоровны, которая, положительно оценив диссертацию, отмечает дискуссионные положения и ставит следующие вопросы.

1. Важным аспектом является обсуждение эффективности существующих санкций и мер административной ответственности за нарушение земельного законодательства. Совершенно верно автором подчеркивается спорный характер степени их строгости, достаточности и превентивной функции. В частности, в параграфе 2.3 диссертации автор рассматривает только одну меру административной ответственности – административный штраф, в то время как законодательством РФ предусмотрены и такие меры административной ответственности, как предупреждение, административное приостановление деятельности. Ввиду этого хотелось бы узнать мнение автора о том, чем обусловлен выбор вида наказания в исследовании?

2. Диссертантом выдвигается ряд законодательных инициатив, направленных на совершенствование механизма реализации административной ответственности в сфере землепользования. В частности, предлагается исключить из нормативных актов субъектов Российской Федерации положения, предусматривающие ответственность за административные правонарушения. Не будет ли подобное предложение противоречить принципу федерализма?

3. Большое внимание уделяется в работе устойчивому развитию земельных отношений посредством интеграции экологических критериев в систему регулирования и контроля. В связи с этим хотелось бы узнать мнение автора о том, каким образом использование индикаторов риска, таких как показатели состояния плодородия и характеристик земли, а также внедрение аналитических методов, основанных на анализе различных источников информации и характеристик земельных участков, может способствовать более точному определению характера противоправных действий в сфере земельных отношений и обеспечению

эффективных профилактических мер в рамках существующих нормативных актов и программ государственного контроля?

На автореферат поступило 3 положительных отзыва.

В отзыве доктора юридических наук, доцента, главного научного сотрудника 1 отдела НИЦ № 4 (по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел) ФГКУ «ВНИИ МВД России» Смолина Павла Витальевича обращается внимание диссертанта на следующий дискуссионный вопрос.

1. Автор обращает внимание на применение искусственного интеллекта в целях оптимизации обработки данных и принятия управленческих решений. В рамках публичной защиты, хотелось бы подробнее услышать каким образом учет качества состояния земель, согласование границ будет способствовать охране земельных отношений?

В отзыве кандидата юридических наук, советника Департамента градостроительной политики города Москвы Карпова Артема Гагиковича отмечаются положительные стороны и достоинства диссертационной работы, а также указывается на обнаруженные дискуссионные вопросы, в частности:

1. В качестве одного из положений, выносимых на защиту, автором предлагается унифицировать предмет административного правонарушения в некоторых составах (стр. 10). В рамках публичной защиты хотелось бы, чтобы автор подробнее отразил основания такой необходимости.

2. Несомненным достоинством данного исследования выступает проведение анализа нормативных актов субъектов РФ, при этом автор приходит к выводу об отсутствии специфических особенностей, позволяющих регионам самостоятельно устанавливать составы административных правонарушений в области земельных отношений (стр. 17). Вместе с тем в автореферате не раскрываются конкретные факторы, послужившие основанием для подобного вывода, а также не приводится соотношение данного вывода с принципом федерализма.

В отзыве кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры административного и финансового права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» Макарчук Златы Владимировны указывается, что

диссертация является научно-квалификационной работой и способствует развитию теоретических основ и практических методов правового регулирования и борьбы с правонарушениями в сфере земельных отношений, что актуально для обеспечения их устойчивого использования и охраны. Замечаний не содержится.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов обусловливается их соответствием требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, наличием у них соответствующих компетенций и значительного количества научных публикаций, посвященным вопросам, имеющим большое теоретическое и практическое значение, в том числе по направлению представленной на защиту диссертации.

Диссертационный совет отмечает новизну диссертационного исследования, вклад соискателя в развитие публично-правовых (государственно-правовых) наук, а именно:

- обосновано, что в качестве объекта земельных отношений нецелесообразно рассматривать земельные участки и их части;
- обоснована необходимость унификации понятия «земля» путем включения таких характеристик земли, как ее природные уникальные свойства и местоположение;
- аргументировано предложение об исключении из законодательных актов субъектов Российской Федерации составов правонарушений в области земельных отношений, административная ответственность за которые предусмотрена КоАП РФ;
- установлено, что совершение противоправных деяний, предусмотренных статьей 8.6 КоАП РФ (порча земель), препятствует реализации таких национальных интересов Российской Федерации, как охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов, адаптация к изменениям климата, рациональное природопользование, в целом негативно сказывается на обеспечении продовольственной и экологической безопасности страны;

- аргументирована нецелесообразность запрета на проведение органами государственного контроля (надзора) плановых проверок деятельности в области земельных отношений;

- обоснована необходимость применения риск-ориентированного подхода при реализации мер в области охраны земельных отношений;

- обоснована позиция о предоставлении земель под обременение иного имущества землепользователей;

- обоснован новый подход к назначению административных наказаний в отношении физических лиц за совершение административных правонарушений в области земельных отношений с приданием им альтернативного характера;

- предложено изменение в главу 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными» в виде выделения отдельного состава административного правонарушения за использование земли с нарушением вида разрешенного использования.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что сформулированные диссертантом выводы и выработанные предложения в определенной степени восполняют проблемы в публично-правовых науках, прежде всего административного и экологического права, развивая представления об институте административной ответственности В результате диссертационного исследования сформулированы новые теоретические положения, расширяющие понимание института административной ответственности в сфере земельных отношений, а также предложены обоснованные решения ключевых проблем административно-правового регулирования и охраны земель, включая разграничение административных правонарушений и преступлений. Обоснована особая роль земельных отношений в минимизации продовольственных и экологических угроз, что позволяет переосмыслить научные подходы к содержанию административной ответственности и внедрению искусственного интеллекта в управление данной сферой.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что научные выводы и рекомендации, сформулированные автором, могут использоваться при совершенствовании законодательных и

подзаконных нормативных правовых актов, прежде всего при внесении изменений в Земельный кодекс РФ. Также отдельные положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Административное право», «Административная ответственность», «Экологическое право».

При оценке достоверности результатов исследования установлено следующее.

Результаты и предложения построены на общеизвестных фактах, проверяемых данных, доктринальных положениях наук административного и экологического права, согласуются с опубликованными статьями по теме диссертации и смежным научным дисциплинам; степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечивается системным подходом автора к формированию предмета исследования и выбору научных методов для достижения поставленных целей и задач; достоверность и обоснованность научных выводов и предложений достигается за счет применения научных методов исследования, соответствующих целям и задачам работы, изучения значительного количества нормативных правовых актов, связанных с предметом исследования, а также доктринальных источников; изучения значительного объема эмпирического материала; аргументированного и непротиворечивого характера сформулированных в результате исследования выводов и предложений.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной подготовке диссертации, определении эмпирической, нормативной, теоретической основы исследования, ее научной обработке и формировании ряда оригинальных творчески важных суждений, выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства, составляющих научную новизну и подтверждающих теоретическую и практическую значимость исследования, личном проведении апробации результатов исследования, подготовке научных публикаций по теме работы.

Соискателем самостоятельно с междисциплинарных позиций сформулированы новые теоретические положения по определению объекта земельных отношений, необходимости унификации понятия «земля» в правовом регулировании, а также вопросам совершенствования законодательства и практики контроля за использованием земельных ресурсов для обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и соблюдения интересов страны, внедрению риск-

ориентированного подхода при проведении контрольных (надзорных) мероприятий. Полученные соискателем результаты положены в основу предложений по совершенствованию механизма реализации административной ответственности за правонарушения в области земельных отношений.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и заданы вопросы:

Садовникова Г.Д.: «Виолетта Викторовна, мне кажется, что нужно какое-то уточнение. Вы пишите, что объектом земельных отношений является земля, как единое целое. И в качестве объекта нецелесообразно рассматривать земельные участки и их части. Я купила земельный участок на берегу Можайского водохранилища, и я вступила в земельные отношения, поскольку мне установлен режим разрешенного пользования. Причем, там заповедник и здания не выше двух этажей. Я же вступила в земельные правоотношения в отношении только этого участка. Разве он не является объектом моих земельных отношений с органами публичной власти, а не вся земля мира, как можно понять из вашего первого положения на защиту».

Осавелюк А.М.: «Виолетта Викторовна, у меня по восьмому положению возник вопрос. Не могли бы вы разъяснить. В этом положении на защиту новый состав нарушений в области охраны окружающей среды. При этом в части правонарушений вы предлагаете две такие категории, которые, на мой взгляд, не соответствуют друг другу, находятся в противоречии, а может быть и нет. Целевое назначение этого правонарушения.

Второе. Разрешенного использования природной среды. Не могли бы рассказать, в каком состоянии находятся эти две составные части этого состава правонарушения и есть ли такое противоречие или нет?».

Соискатель В.В. Белоусова аргументированно ответила на все заданные вопросы и замечания, привела собственные доводы по каждому из них.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация В.В. Белоусовой представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу и соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На заседании 03 февраля 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Белоусовой Виолетте Викторовне ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 19 человек (13 - очно, 6 - дистанционно), из них 19 докторов наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав совета, проголосовали за - 19, против - 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, профессор Б.В. Россинский

Доктор юридических наук, профессор А.Б. Агапов

Председатель
диссертационного совета,
д.ю.н., профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.ю.н., доцент Ю.К. Цареградская

03 февраля 2026 года